

Владимир Александрович ЛЕВАШЕВ

Высокого звания народного артиста РСФСР удостоен наш замечательный, великолепный характерный танцовщик Владимир Александрович Левашев.

В этой статье я не стремлюсь к анализу творческого пути артиста (да я бы и не мог его сделать, хотя бы потому, что впервые встретился с ним немногим более десяти лет назад), а хочу лишь как балетмейстер рассказать о творческих встречах с Владимиром Александровичем Левашевым.

До встречи в репетиционном зале я увидел В. Левашева на сцене. В Филиале Большого театра шел балет Ф. Яруллина—Л. Якобсона «Шурале». Вместе с группой ленинградских артистов мы приехали посмотреть московский спектакль. Особенно внимательно я присматривался к В. Левашеву, исполнявшему Шурале.

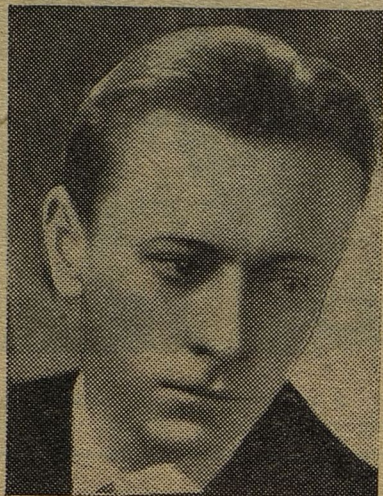
Меня поразила пластика В. Левашева — легкость, несмотря на большой рост, выразительность и пластичность; умение использовать жест и мимику не в ущерб пластике, внешний рисунок партии отличался точностью и продуманностью, музыкальностью. Это была, я бы сказал, умная пластика.

И тогда, еще не зная В. Левашева, не встречаясь с ним в работе, я понял, что это — настоящий художник, умеющий творчески и точно работать, человек, не теряющий зря репетиционное время. Это первое впечатление полностью оправдалось в будущем.

В 1958 году, когда я приступал к постановке «Каменного цветка» в Большом театре, на первую репетицию были вызваны исполнители роли Северьяна — В. Левашев и В. Мешковский. Артисты не видели спектакля в Ленинграде, и, предвзято репетицию, В. Левашев спросил меня: «А танцы-то у нас будут?» Тогда я решил начать работу с вариации Северьяна на ярмарке.

С тех пор и сложились у меня с В. Левашевым самые хорошие творческие отношения. Эта репетиция, как и вся последующая работа, подтвердила правильность первого впечатления: В. Левашев — мыслящий артист, очень много привносящий в творческий процесс, не только берущий у балетмейстера готовый материал, но и много дающий ему для работы. В. Левашев приходит на репетицию с творческим накалом, работает всегда с полной отдачей. Он стремится не к слепому восприятию того, что ему предлагает балетмейстер, а к творческому прочтению материала, ищет свой «ход» к роли, но, разумеется, в рамках балетмейстерского замысла. В его исполнении Северьян очень не похож на всех других, в рождении образа которых мне пришлось участвовать.

Следующей ролью, над которой мы работали вместе с В. Левашевым, был Кот в волшебных сказках «Спящей красавицы». Эту, казалось бы,

небольшую, партию артист превратил в законченную художественную миниатюру, маленькую новеллу, где сжато, но точно обрисован характер, создан образ на грани человеческого и сказочного, без перегиба в животное, с человеческим, донжуанизирующим подтекстом.

В Левашеве восхищает отличное чувство стиля, проявляющееся в тонких, порой едва уловимых пластических нюансах. Эти качества снова блестяще проявились в последней работе артиста — Визире в «Легенде о любви».

Я остановился лишь на трех ролях из репертуара Левашева, над которыми мы работали вместе, а ведь он — один из самых репертуарных артистов нашей труппы. Злой гений в «Лебедином озере», лесничий Ганс в «Жизели», Тибальд в «Ромео и Джульетте», Ибн-Салом в «Лейли и Меджнун», Командор в «Лауренсий», Царь в «Коньке-горбунке», Кашей Бессмертный в «Жар-птице» — таков далеко не полный репертуар артиста, и каждая из этих партий достойна серьезного и подробного разбора.

Я рад, что творческая судьба свела меня с таким замечательным артистом и настоящим человеком, как Владимир Александрович Левашев. Он всегда живет интересами театра, коллектива, не замыкаясь в узко личном, и во все, что он делает, он вносит творческое отношение. Чарли Чаплин говорил как-то, что вдохновение — это преисполненность интереса к делу. Вот этим великолепным качеством, «преисполненностью интереса», и наделен В. Левашев — художник и человек.

Ю. ГРИГОРОВИЧ,
заслуженный артист РСФСР.

Сод. артиста, 1965, 24 сентября